

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 63–74.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 3 (76). P. 63–74.

Научная статья
УДК 94(470)“1917”
doi: 10.54398/1818510X_2023_3_62

**БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 11-й АРМИИ РККА НА ПРАВОМ БЕРЕГУ ВОЛГИ
(ЧЕРНОЯРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ) В СЕНТЯБРЕ – ОКТЯБРЕ 1919 Г.**

Гнидо Сергей Владимирович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия
gsv.1996@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9751-4136>

Аннотация. В статье исследуется один из малоизученных эпизодов Гражданской войны на территории Нижнего Поволжья. Целью исследования стало рассмотрение боевых действий 11-й армии РККА Туркестанского фронта (с 14.10.1919 г. – Юго-Восточного фронта) южнее Царицына на черноморском направлении с сентября по конец октября 1919 г. в рамках битвы красных и белых войск за Царицын осенью 1919 г., в частности наступление Царицынской группы РККА, бои у Чёрного Яра, боевые действия под Царицыном в октябре 1919 г. Основными источниками, позволяющими проследить конкретные действия 11-й армии РККА, являются обнаруженные автором и ранее не вводившиеся в научный оборот документы Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО), а также ряд опубликованных документов, позволяющих представить общее положение, сложившееся на фронте под Царицыном осенью 1919 г. Методологической основой исследования стали принципы и методы научного познания, как общенаучные, так и специальные исторические. В результате исследования выявлены причины, побудившие командование 11-й армии выпустить приказ от 24 августа о досрочном наступлении Царицынской группы, раскрыты проблемы, обусловившие несогласованность действий командования 11-й армии и командования Царицынской группы. Установлено, что главными причинами неудачного наступления Царицынской ударной группы 11-й армии стали запаздывание подхода к месту боев частей группы с левого берега р. Волги и поспешность командования фронта, ускорившего наступление без достаточных на то оснований. Дальнейший вынужденный переход к обороне стал закономерным последствием неудачного наступления, предпринятого в начале сентября. Только в конце октября 1919 г. 11-я армия уже в составе Юго-Восточного фронта вновь перешла в наступление на черноморском направлении.

Ключевые слова: Туркестанский фронт, Юго-Восточный фронт, Царицынская ударная группа, 11-я армия РККА, Царицын, Чёрный Яр, Н. Г. Бабиев, Ю. П. Бутягин, П. Н. Врангель, Ф. Ф. Новицкий, В. П. Распопов, В. З. Савельев, А. С. Смирнов, М. В. Фрунзе

Для цитирования: Гнидо С. В. Боевые действия 11-й армии РККА на правом берегу Волги (черноморское направление) в сентябре – октябре 1919 г. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 63–74. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_63.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**COMBAT OPERATIONS OF THE 11TH ARMY OF THE RED ARMY ON THE RIGHT BANK
OF THE VOLGA RIVER (CHERNOYARSK DIRECTION) IN SEPTEMBER – OCTOBER 1919**

Sergey V. Gnido

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov,
Russia
gsv.1996@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9751-4136>

Abstract. The relevance of the article lies in the fact that it explores one of the little-studied episodes of the Civil War in the Lower Volga region. The purpose of the study was, within the framework of the battle of the red and white troops for Tsaritsyn in the autumn of 1919, to consider the hostilities of the 11th Army of the Turkestan Front (from 14.10.1919 South-Eastern Front) Red Army south of Tsaritsyn in the Chernoyarsk direction from September to the end of October 1919. In particular, the author focuses on the offensive of the Red Army Tsaritsyn group, the battles at the Black Yar, and the hostilities near Tsaritsyn in October 1919. The main sources to trace the specific actions of the 11th Army of the Red Army are the documents of the State Archive of the Saratov Region Modern History (GANISO) discovered by the author and not previously introduced into scientific circulation, as well as a number of published documents that gave a general idea of the situation developed at the front near Tsaritsyn in the autumn of 1919. Principles and methods of scientific knowledge, both general scientific and special historical were used as the methodological basis of the study. As a result of the research, the reasons that made the command of the 11th army issue an order of August 24 on the early offensive of the Tsaritsyn group were defined. The problems that caused the inconsistency of actions of the command of the 11th Army and the Tsaritsyn group command were revealed. It has been established that the main reasons for the unsuccessful offensive of the 11th Army Tsaritsyn strike group were the delay in reaching the battlefield of the group's units from the left bank of the Volga River and the haste of the front command, which accelerated the offensive without sufficient grounds. The further forced transition to defense was a natural consequence of the unsuccessful offensive undertaken in early September. Only at the end of October 1919, the 11th Army, already as part of the South-Eastern Front, launched an offensive in the Chernoyarsk direction again.

Keywords: Turkestan Front, Southeastern Front, Tsaritsynsk Strike Group, 11th Army of the Red Army, Cherny Yar, N. G. Babiev, Yu. P. Butyagin, P. N. Vrangely, F. F. Novitskiy, V. P. Raspopov, V. Z. Savelyev, A. S. Smirnov, M. V. Frunze

For citation: Gnido S. V. Combat operations of the 11th Army of the Red Army on the right bank of the Volga river (Chernoyarsk direction) in September – October 1919. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 3 (76), pp. 63–74. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_63.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

До настоящего времени боевым действиям 11-й армии РККА в районе Царицына в 1919 г., начиная с сентябрьской попытки наступления на город и до его взятия, внимание уделили лишь несколько авторов.

Первой работой, которая обозревает данную тему, стала книга полковника В. Т. Сухорукова «XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге» [20], вышедшая в 1961 г. Тогда же выходит монография Н. В. Мушкатерова «Оборона Астрахани и разгром контрреволюционных сил в Астраханском крае 1918–1920 гг.» [17]. В 1977 г. в «Военно-историческом журнале» была опубликована статья полковника в отставке В. Горлова «О некоторых вопросах военного искусства в боевых действиях Туркестанского фронта (август – октябрь 1919 г.)» [9]. В статье рассматривались малоизученные операции правого крыла Туркестанского фронта. В 1996 и 2000 гг. увидели свет два коллективных труда астраханских учёных – обобщающие монографические исследования истории Астраханского края с древнейших времен до момента написания книг, в которых также освещаются события Гражданской войны: «Природа и история Астраханского края» (1996 г.) [18] и «История Астраханского края» (2000 г.) [14]. В 2009 г. вышло исследование Т. Г. Агеевой «Кавказская армия П. Н. Врангеля в Царицыне» [1].

В последние годы над различными аспектами Гражданской войны в Нижнем Поволжье активно трудится волгоградский историк Е. А. Лепкова. Она издала несколько работ по данной проблематике, из которых наиболее близкой к рассматриваемой теме является статья «Организационные мероприятия командования 11-й армии по защите города Чёрный Яр (апрель – октябрь 1919 г.)» [16]. Заметный вклад в историографию

рассматриваемой проблемы внесла также вышедшая в 2018 г. монография О. В. Шеина «Астраханский край в годы революции и Гражданской войны (1917–1919)» [22].

Тем не менее боевые действия 11-й армии РККА на правом берегу Волги (черноярское направление) в сентябре – октябре 1919 г. до настоящего времени остаются мало- и фрагментарно исследованными. Особенно нагляден этот пробел в исследовании боевых действий соединений и частей, входивших в 11-ю армию.

В настоящей статье предпринята попытка рассмотрения боевых действий 11-й армии РККА Туркестанского фронта (с 14.10.1919 г. – Юго-Восточного фронта) южнее Царицына на черноярском направлении с сентября по конец октября 1919 г. в рамках битвы красных и белых войск за Царицын осенью 1919 г., в частности наступление Царицынской группы РККА, бои у Чёрного Яра, боевые действия под Царицыном в октябре 1919 г.

Что касается источниковой базы исследования, то едва ли не первой публикацией по этой теме был «Сборник воспоминаний непосредственных участников войны (1922 г.)» [19]. Одна из глав данного сборника содержала воспоминания непосредственного участника тех событий Г. К. Жукова. В 1958 г. был выпущен сборник документов и материалов «Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917–1920 гг.)» [2].

Представители Белого движения также представили свои мемуары, в которых так или иначе затронута тема данной статьи. В 1925 г. вышел пятый том воспоминаний А. И. Деникина «Вооружённые силы Юга России» в составе многотомного произведения «Очерки русской смуты» (1921–1926 гг.) [10]. Бывший командующий Кавказской армии П. Н. Врангель в конце жизни работал над своими воспоминаниями, первая часть которых, «Записки П. Н. Врангеля. Ч. 1. Южный фронт», вышла в 1928 г., после его смерти, в многотомном издании «Белое дело» под ред. А. А. фон Лампе [3].

Говоря об архивных материалах, хотелось бы отметить, что в региональных архивах нередко хранятся уникальные документы по Гражданской войне в России, которые до сих пор не введены в научный оборот. Это, в частности, относится к содержанию данной статьи, некоторые сюжеты которой изложены на основе информации, почерпнутой из материалов Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО) [4–7]. Судя по делопроизводственной документации архива, они впервые вводятся в научный оборот.

Основная часть

Политическая и военная обстановка в Нижнем Поволжье к середине августа 1919 г. для советского руководства и красного командования сложилась довольно опасной и очень неустойчивой. Белые наступали на Астрахань. Они удерживали Царицын, а уральские белоказаки, достигшие Николаевска, пытались атаковать тылы войск 10-й армии РККА севернее Саратова.

Переправившись на левый берег Волги у Царицына со значительными силами кавалерии, армия П. Н. Врангеля попыталась соединиться с уральскими белоказаками, чтобы завершить окружение и уничтожить 11-ю армию РККА на Туркестанском фронте.

Летом 1919 г. одной из важнейших задач, стоявших перед советским командованием, являлся срыв похода генерала А. И. Деникина на Москву. Одной из составляющих решения проблемы стала ликвидация сил белых в нижнем течении р. Волги.

С этой целью был разработан план контрнаступления. Он предусматривал ведение боевых действий смежными крыльями Южного и Туркестанского фронтов. Главный удар должны были наносить войска левого крыла Южного фронта, поддерживающий удар – войска правого крыла Туркестанского фронта [9, с. 70].

В состав правого крыла Туркестанского флота входили войска 11-й армии, некоторые соединения 4-й армии и Волжско-Каспийская флотилия. 11-й армии ставилась задача подготовки сил для нанесения ударов в направлении на Царицын [15, с. 266].

11-я армия была сформирована 14 августа 1919 г. [5, л. 5] посредством переименования Астраханской группы, входившей в состав Южной группы Восточного фронта [7, л. 71] (командующий армией В. П. Распопов, член РВС В. В. Кураев

и начальник штаба В. В. Шевелёв) [13, с. 541]. Южная группа Восточного фронта была переименована в Туркестанский фронт [2, с. 44].

Директивой фронта от 15 августа для частей 11-й армии предписывалось нанесение удара противнику в тыл его расположения, южнее Царицына, для чего необходимо было создать в кратчайший срок сильную ударную группу. Эта задача сильно тормозилась недостатком обученного пополнения, нехваткой вооружения и обмундирования. Кроме того, работа в самом штабе 11-й армии протекала слабо вследствие малочисленности работников и их неопытности. Ещё хуже обстояло дело с разведкой: сводки и материалы от отдельных частей армии носили бессистемный и отрывочный характер и не давали руководству армии цельной и последовательной картины состояния войск белых [5, л. 5].

Во второй половине августа инициатива мелких активных выступлений была всецело на стороне противника. Из-за его нажима на всех участках расположения 11-й армии работа штаба армии по организации ударной группы была крайне напряжённой [5, л. 6].

24 августа был выпущен первый приказ по войскам 11-й армии, который дал характеристику обстановке на участке армии и предписал ее частям взять Царицын после создания необходимых группировок [5, л. 7].

В приказе отмечалось, что против 11-й армии на черноморском направлении на тот момент действовали части 2-го Кубанского корпуса генерала С. Г. Улагая. Левую колонну корпуса составляла 3-я Кубанская казачья конная дивизия генерала П. П. Мамонова, расположенная в Царёвском районе вдоль левого берега р. Волги [5, л. 7]. В её состав входили 1-й Корниловский, 1-й Полтавский, 1-й и 2-й Кавказские кавалерийские полки, 3-й Кубанский казачий артиллерийский дивизион и два пехотных полка (1-й Саратовский и 3-й Кубанский), а также преданные дивизии партизанские отряды С. Н. Попова. Кроме того, в состав дивизии входил Астраханский пехотный полк, сформированный из мобилизованных Царёвского уезда. Этот полк 28 августа был отправлен на Житкур, но согласно приказу об отступлении, его вернули обратно. При возвращении солдаты разбежались по домам и полк перестал существовать [4, л. 81; 6, л. 12].

В правую колонну корпуса входили 1-я Астраханская отдельная кавалерийская дивизия и вновь сформированные стрелковые полки 2-й Кубанской и Горской дивизий генерала В. З. Савельева, оперирующие вдоль правого берега р. Волги [5, л. 7; 3, с. 162]. В состав дивизии входили два батальона черноморских моряков, Кубанский пластунский батальон и Астраханский артиллерийский дивизион. В районе Каменный Яр – Ступино располагались технические силы дивизии в составе тракторной батареи из четырёх тракторов, вооружённых орудиями калибром от двух до шести дюймов, и катерный дивизион, который вёл разведывательную службу по р. Волге [4, л. 81]. Кроме того, на участке Чёрный Яр – Енотаевск действовали партизанские и добровольческие отряды под командованием белых офицеров и уроженцев местных станиц [4, л. 82].

Приказом по войскам начальник 34-й стрелковой дивизии РККА А. С. Смирнов вступал в командование Царицынской ударной группой, расположенной на правом берегу Волги в составе: Верхне-Астраханского речного отряда, 445-го и 446-го стрелковых полков 50-й кавалерийской дивизии, 300-го, 301-го и 306-го стрелковых полков 34-й стрелковой дивизии, 37-го, 38-го и 39-го кавалерийских полков 7-й кавалерийской дивизии. Командиру группы предписывалось сосредоточить в районе Чёрного Яра группу войск из перечисленных выше частей и, после занятия исходного положения, координируя действия флота и сухопутных войск, перейти в решительное наступление по правому берегу Волги вдоль двух трактов: Чёрный Яр – Сарепта и Чёрный Яр – ст. Тингута – Сарепта. В ходе наступления подразумевался короткий и мощный удар, которым планировалось овладеть Царицыном с юга (см. рис.). Приказом устанавливалась разграничительная линия между Царицынской ударной и Царевской группой по течению р. Волги от Чёрного Яра до Царицына [5, л. 8–10].

Из приказа также можно отметить следующее: штаб армии крайним сроком выполнения всех подготовительных мероприятий и окончанием всех перегруппировок частей группы назначает 28 августа. Причиной такой спешки стало нанесение 25 августа удара частями 11-й армии по 3-й Кубанской казачьей конной дивизии П. П. Мамонова и отход дивизии противника к Царицыну, что позволяло перебросить к Чёрному Яру части 50-й и 1-й Московской кавалерийских дивизий для создания плацдарма для наступления на Царицын [22, с. 691].

27 августа генерал П. Н. Врангель перебросил на черноморское направление 3-ю Кубанскую казачью конную дивизию под началом вновь принявшего командование над ней вместо П. П. Мамонова генерала Н. Г. Бабиева и поставил его командующим всеми белыми войсками на этом направлении. П. П. Мамонов назначался командиром 2-й Кубанской казачьей конной дивизии [3, с. 162]. В ночь на 2 сентября по приказу генерала П. Н. Врангеля части 3-й Кубанской казачьей конной дивизии переправились через Волгу и сосредоточились в Царицыне [1, с. 97].

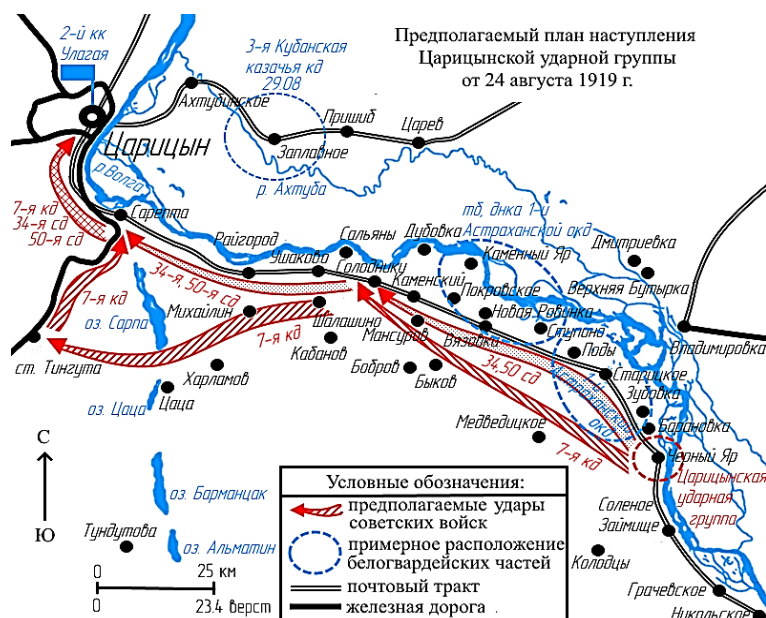

Рисунок – Предполагаемый план наступления Царицынской ударной группы от 24 августа 1919 г. [4, л. 81; 5, л. 7–10; 6, л. 11]

Из хода последующих событий становится ясно, что необходимая перегруппировка красных частей не только не была закончена вовремя, но ещё продолжалась в течение последующих дней. Несмотря на незаконченность перегруппировок, штаб 11-й армии 31 августа всё же отдаёт дополнительный приказ о начале решительного наступления 1 сентября [5, л. 10].

Сразу после начала наступления, 1 сентября между временно исполняющим обязанности начальника штаба Туркестанского фронта Ф. Ф. Новицким и командующим 11-й армией В. П. Распоповым происходит разговор по прямому проводу, записанный по журналу Оперативного отдела 2 сентября № 0360 и 0361. В ходе разговора начальник штаба отмечал, что командование фронта ставит группе задачу выйти наперерез железной дороги к югу от Царицына для проведения наступления на Царицын совместно с 10-й армией. Начальник штаба выразил опасение, что белогвардейские части могут начать отход от Царицына под натиском 11-й армии и выразил уверенность, что частям 11-й армии придётся «плестись в хвосте за противником». Далее Ф. Ф. Новицкий указывал, что главнокомандование считает недопустимым начало наступления позже 2-го сентября, и запрашивал сведения о сосредоточении ударной группы на правом берегу

Волги. В своем ответе В. П. Распопов отмечал, что ударная группа сосредоточилась ещё не вся, и составляли её 300-й, 301-й, 305-й, 306-й, 446-й пехотные и 37-й, 39-й кавалерийские полки. 448-й кавалерийский полк находился в пути от Красного Кута [5, л. 12–14].

В дополнение к этому разговору 2 сентября, в 13 часов, штабом армии была получена приказ командования Туркестанского фронта № 03197/оп, предписывающий всем кавалерийским частям Царицынской группы выступить на захват участка железной дороги в район ст. Тингута [21, с. 235].

1 сентября 300-й и 301-й полки с одной лёгкой, одной тяжёлой батареями и отдельным кавалерийским дивизионом начали наступление по дороге Старицкое – Вязовка, привлекая к себе внимание войск генерала В. З. Савельева [6, л. 13]. 37-й кавалерийский полк с одним батальоном 301-го полка и одной лёгкой конной батареей двинулись в обход Вязовки по маршруту Старицкое – Мансуров с целью ударить в тыл белых частей и окружить их [6, л. 14].

2 сентября части 7-й кавалерийской дивизии выдвинулись к оз. Цаца для выполнения приказа о занятии ст. Тингута [22, с. 692]. Продвижение частей выполнялось без достаточной подготовки и надлежащей разведки о силах и расположении противостоящих им казачьих войск.

3 сентября части 34-й стрелковой дивизии без боя занимают Поды и двигаются на Ступино, где натываются на серьёзное сопротивление войск генерала В. З. Савельева, которые трижды контратаковали, прежде чем оставить Ступино [6, л. 18]. Колонне, имевшей задачу обойти и окружить белых, пришлось выдержать упорный бой с казачьей кавалерией у с. Медведицкого и на подступах к Вязовке [5, л. 11]. Для усиления левого фланга частей в район Вязовка – Каменный Яр был выдвинут 39-й кавалерийский полк [6, л. 18].

4 сентября части 34-й стрелковой дивизии заняли Вязовку и выдвинулись на позицию в двух верстах западнее Вязовки, правым флангом занимая район Покровское, Новая Ровинка и далее к Вязовке. 37-й кавалерийский полк занял х. Бобров, 39-й – х. Мансуров [5, л. 11]. Частям 34-й стрелковой дивизии отдаётся распоряжение двигаться на Каменный Яр и утром 5-го сентября занять Солодники, выслав затем разведку по направлению Ушаково – Райгород [6, л. 23].

К вечеру 5 сентября 2-я бригада 34-й стрелковой дивизии РККА подошла к Солодникам. Здесь два кавалерийских полка белых, прорвавшиеся между пехотными частями и 7-й кавалерийской дивизией, стремительно атаковали бригаду и опрокинули её. Далее эти полки дошли до линии расположения артиллерии, захватывая пулеметы, пушки и обозы и оставляя пехоту 34-й стрелковой дивизии без огневой поддержки, вынуждая её отойти к Каменному Яру [5, л. 11]. В ходе боя был уничтожен почти весь 301-й полк 34-й стрелковой дивизии [14, с. 617]. Для восстановления положения из калмыцких степей были выдвинуты развернутые там 37-й и 39-й кавалерийские полки, которым удалось при поддержке броневика временно оттеснить войска генерала В. З. Савельева и вернуть часть трофеев (из восьми взятых орудий два было отобрано), но полкам пришлось отступить из-за подхода резервов белых [5, л. 11]. Дальнейшее наступление казачьих частей белых было приостановлено контратаками 7-й кавалерийской и 34-й стрелковой дивизий [20, с. 231].

После описанных событий немедленно отдаётся приказ об экстренной переброске с левого берега на правый 38-го кавалерийского полка, который, согласно приказу по войскам 11-й армии № 1 от 24 августа, должен был принять участие в операции с самого начала, но всё ещё находился на левом берегу р. Волги, а также 448-го полка 50-й кавалерийской дивизии и 1-й Московской кавалерийской дивизии [6, л. 23]. 6 сентября М. В. Фрунзе прибыл в Чёрный Яр, где лично облетел окрестности и составил план наступления [22, с. 693].

«Героизм», продемонстрированный некоторыми частями ударной группы, зачастую носил своеобразный характер. Так, например, два эскадрона 37-го кавалерийского полка, высланные на разведку по направлению Цацы, сбились с дороги и вышли

7 сентября к Зимней ставке Малодербетовского улуса (две версты западнее оз. Альма-тин), ворвались в Управление станичного атамана, уничтожили самого атамана и 10 бойцов охраны, а затем вернулись без потерь к своему полку [6, л. 31].

К 8 сентября части, перебрасываемые с левого берега р. Волги, прибыли на правый берег (кроме 448-го полка, прибывшего в Вязовку 9 сентября) и совместно с частями 34-й стрелковой дивизии заняли исходное положение для нового перехода в наступление [6, л. 27, 32].

Действия командования ударной группы и штаба армии зачастую были несогласованными. Так, например, 9 сентября, в день, когда должно было возобновиться наступление Царицынской группы, за несколько часов до наступления, между командующим армией В. П. Распоповым и начальником Царицынской ударной группы А. С. Смирновым произошёл оперативный разговор. Командующий армией дал знать начальнику группы, что командующий фронта, несмотря на перенос наступления на 10 сентября, требовал со стороны группы каких-либо действий уже 9 сентября. В. П. Распопов предложил А. С. Смирнову приказать кавалерии произвести разведку и занять хутора, расположенные около Боброва, также он спросил, прибыл ли 448-й полк в Каменный Яр. А. С. Смирнов ответил, что о переносе наступления он не знал и считал, что возобновление наступления будет 9 сентября, поэтому части группы уже находятся у х. Каменского и готовы к наступлению на Солодники. Кроме того, А. С. Смирнов указал, что на момент разговора он ехал к месту выступления группы для руководства наступлением. Сведений о прибытии в Каменный Яр 448-го полка начальник группы не имел. В. П. Распопов поинтересовался, рассчитывает ли А. С. Смирнов без 448-го полка взять Солодники, и, получив утвердительный ответ, поведал, что М. В. Фрунзе разрешил отложить задачу до 10 сентября для возможности усиления ударной группы 448-м полком. Командующий армией спросил А. С. Смирнова, будут ли 1-я Московская и 7-я кавалерийские дивизии совместно выполнять боевую задачу, и дал знать, что даёт разрешение на наступление 9 сентября, только если 448 полк придёт в Вязовку, в резерв группы, до 10 часов, в противном случае операция откладывается до 10 сентября. А. С. Смирнов ответил, что начинает наступление через три часа, и что кавалерийские дивизии действуют совместно [5, л. 15–16].

9 сентября части 2-й бригады 50-й кавалерийской дивизии, 7-я и 1-я Московская кавалерийские дивизии перешли в наступление и после упорного боя заняли Солодники [22, с. 231]. Войска генерала Н. Г. Бабиева, отступая, подожгли Солодники и отошли в направлении д. Ушаково [6, л. 30].

После боя частям ударной группы было приказано выдвинуться из Солодников и занять следующие позиции: частям 2-й бригады 50-й кавалерийской дивизии расположиться западнее и юго-западнее Солодников; 7-й кавалерийской дивизии занять хутора Шалашино, Тетюново, Кулизино; 1-й Московской кавалерийской дивизии занять Ушаково, предварительно очистив её от неприятеля [5, л. 18].

Несмотря на успех, наступление 9 сентября не имело смысла, так как 10-я армия РККА к этому времени выдохлась и отошла на север на 70 верст [10, с. 119–120]. Это позволило П. Н. Врангелю перебросить дополнительные части на юг для атаки на Царицынскую ударную группу под Солодниками и Вязовкой [22, с. 694]. 10 сентября командованием 11-й армии было принято решение о переходе к обороне занимаемого района Вязовка – Солодники. В течение ближайших последующих дней войска ограничиваются лишь усиленной разведкой [5, л. 18]. Таким образом, как видно из этого распоряжения, надежда взять Царицын на этот раз не сбылась.

Телеграммой от 10 сентября штаб фронта вновь требует от начальника группы выполнить приказ о наступлении 7-й кавалерийской дивизии на железнодорожную линию в районе ст. Тингута для разрушения мостов и пути [5, л. 16]. Это распоряжение не было выполнено, и 12 сентября штаб фронта запросил у штаба армии сведения о причинах бездействия 7-й кавалерийской дивизии, сроках выполнения дивизией поставленной задачи и причинах отхода двух эскадронов 37-го полка из Зимней Ставки [5, л. 16–17; 6, л. 34].

В ответ на это ответственным дежурным штаба армии передана в штаб фронта записка, в которой были указаны причины невыполнения наступления на ст. Тингута. Главными препятствиями являлись: оперативная обстановка предыдущих дней, когда частям дивизии пришлось охранять фланги наступающих на Солодники частей; большое количество войск противника; снижение боеспособности дивизии вследствие кровопролитных боев, большого числа убитых и раненых и недостатка фуража. Сроки выполнения задачи оставались неизвестными [5, л. 17].

11 сентября, рано утром, между 4 и 5 часами, белые повели наступление на 37-й кавалерийский полк, расположенный в Ушаково, но при поддержке 38-го кавалерийского полка атака была отбита и наступавшие отошли в Райгород [6, л. 32]. В ходе боя красными полками был захвачен один невооружённый трактор [6, л. 34]. В этот же день на хутора Харламов и Данилочкина (20 вёрст западнее Солодников) была выслана разведка, которая на своём пути обнаружила сторожевое охранение противника, усиленное взводом кавалерии при приближении к ним разведки. Опросом крестьянина на подводе, переезжавшего Цацы, было установлено присутствие в районе Цацы, Тундутова частей 1-й Кубанской дивизии корпуса С. Г. Улагая. В районе Цацы отмечалось присутствие артиллерии и пехотного полка и движение в этот район подкрепления из пяти конных полков [6, л. 35–36].

В ночь на 13 сентября белые взяли Солёное Займище [17, с. 102]. 13 сентября разведка, высланная 2-й бригадой 50-й кавалерийской дивизии, выдвинулась в район Михайлин – Новенький, где вступила в бой с войсками генерала Н. Г. Бабиева, но была вынуждена отойти к х. Шалашино. Одновременно белые одним конным полком и морским батальоном атаковали основные части бригады, расположенные в Ушаково, но эта атака была отбита. Около 5 часов вечера они повели второе наступление, которое было также отбито бригадой. Одновременно с этим около трёх конных полков белых, тесня части 7-й кавалерийской дивизии у хутора Шалашино, заставили её отходить в направлении на Солодники [5, л. 18; 6, л. 41–42]. 14-го сентября, около 14 часов, из-за обхода левого фланга 2-й бригады 50-й кавалерийской дивизии войсками генерала Н. Г. Бабиева, она отошла к Солодникам, где при поддержке 1-й Московской кавалерийской дивизии отбила целый ряд яростных атак.

Ввиду продолжавшегося глубокого обхода казаками левого фланга и создававшейся угрозой тылу, 7-я кавалерийская дивизия вынуждена была изменить направление отхода на х. Бобров, но белым все же удалось обойти фланг и разъединить полки 7-й кавалерийской дивизии.

Одновременно другая часть казачьей конницы заняла х. Сальяны, отрезала и захватила часть красноармейских обозов и прервала связь между Каменным Яром и Солодниками. Создавшееся угрожающее положение принудило части 2-й бригады 50-й кавалерийской дивизии и 7-й кавалерийской дивизии спешно уходить из-под ударов войск генерала Н. Г. Бабиева к Вязовке, куда они прибыли к вечеру и там закрепились [2, с. 416–417].

Запоздалым следствием создавшейся обстановки, явился приказ по 11-й армии от 15 сентября о переходе от наступательных операций к обороне, причём А. С. Смирнову было предписано закрепиться и упорно оборонять район Вязовки [5, л. 18–19].

Но выполнить этот приказ А. С. Смирнов не имел ни возможности, ни времени. 16 сентября генерал Н. Г. Бабиев несколькими кавалерийскими частями при поддержке пехоты и броневых автомобилей повёл наступление на Вязовку и, обойдя левый фланг частей Царицынской группы, принудил части группы оставить Вязовку и отойти к заранее укрепленным позициям у д. Старицкое.

На следующий день, 17 сентября, и в ближайшие дни белые активности не проявляли, что дало возможность обустроиться на новых позициях. Части 2-й бригады 50-й кавалерийской дивизии и 448-й полк расположились на линии Поды - Старицкое. Части 3-й бригады 34-й стрелковой дивизии стали охранять Чёрный Яр и Солёное Займище. Части 7-й и 1-й Московской кавалерийских дивизий расположились в районе Старицкое – Зубовка.

21 сентября, в 5 часов 30 минут, войска генерала Н. Г. Бабиева повели стремительное наступление на части 50-й кавалерийской дивизии, расположенные на позиции Поды – Старицкое, и к 7 часам эти части почти окружаются ими. Тем не менее 50-я кавалерийская дивизия до 14 часов дня отбивает все атаки, но, в конце концов, не выдержав сильного натиска, отходит к пристани Старицкое и, под прикрытием судовой артиллерии, переправляется на левый берег Волги, оставив почти всю артиллерию и обозы. 7-я кавалерийская дивизия, находившаяся в районе Зубовка – Барановка, никакой помощи 50-й кавалерийской дивизии оказать не могла, так как сама с трудом отбивала атаки противника и в конце концов отошла к Чёрному Яру. 1-я Московская кавалерийская дивизия, незадолго перед этим находившаяся в том же районе Зубовка – Барановка, 19 сентября была переброшена на левый берег в район Владимировки, из-за чего повлиять на ход боя не могла [5, л. 20].

Таким образом, к 21 сентября все части Царицынской группы сосредоточились у Чёрного Яра и в населённых пунктах южнее его. Задачей группы с этого момента стало защита Чёрного Яра [16, с. 269]. Начиная с 21 сентября из Чёрного Яра в Енотаевск началась эвакуация гражданского населения. Были отправлены все учреждения с имуществом, делами, сотрудниками и их семьями. Для обороны Чёрного Яра было оставлено на месте население, способное сражаться. Эвакуация продолжалась до последних чисел октября [16, с. 267].

22–24 сентября прошли спокойно, без столкновений с белыми частями. 25 сентября, в 2 часа, генерал Н. Г. Бабиев начал наступление на позиции у Чёрного Яра, окружая город тесным кольцом, и одновременно направил всю кавалерию на Солёное Займище, где в 5 часов атаковал батальон 301-го полка и занял Солёное Займище, вынудив отступающие части полка переправиться на левый берег Волги. Наступление на Чёрный Яр при поддержке Волжской флотилии было отбито. В течение 26–27 сентября войска генерала Н. Г. Бабиева вели непрерывные атаки на Чёрный Яр, которые отбивались частями 34-й стрелковой дивизии [5, л. 21]. П. Н. Врангель, высоко оценивая качества Н. Г. Бабиева как отличного кавалерийского начальника, в то же время отмечал плохое умение последнего руководить пехотой, из-за чего тот не смог справиться с задачей овладения Чёрным Яром силами пехоты [3, с. 164]. Далее отдельный казачий конный отряд продвигается ещё ниже Солёного Займища и занимает Грачевское. На этом рубеже продвижение противника останавливается.

В с. Никольском в это время командованием 11-й армии формируется вспомогательная группа, предназначенная для занятия Солёного Займища и прорыва блокады Чёрного Яра. Кроме того, с левого берега перебрасываются части 7-й кавалерийской дивизии, два батальона войск внутренней охраны и 449-й полк [5, л. 21]. 30 сентября вспомогательная группа со стороны Никольского занимает Грачевскую, причём отдельный казачий конный отряд отходит, не оказывая почти никакого сопротивления. 4-го октября в 12 часов 35 минут группа занимает Солёное Займище, вынуждая белых отступить в северо-западном направлении.

В 14 часов части вспомогательной группы двинулись на Чёрный Яр, охраняя свой фланг бронемашинами и 39-м кавалерийским полком. Уже вечером части группы вошли в Чёрный Яр и соединились с находившимися там частями, но утром 5-го октября войска генерала Н. Г. Бабиева провели стремительную атаку и оттеснили 37-й и 38-й кавалерийские полки в Солёное Займище. Затем, наступая на Солёное Займище, белые численностью до восьми кавалерийских полков при поддержке ураганного артиллерийского огня, обстреливая части группы снарядами с удушающими газами, повели наступление на подразделения 304-го полка у с. Солёное Займище. Красные подразделения были опрокинуты и отошли на Грачевское. Части 37-го и 38-го кавалерийских полков также стали отходить туда, там же закрепились и части вспомогательной группы.

Таким образом, прорванная белыми вечером 4 октября блокада Чёрного Яра утром 5 октября уже была восстановлена [5, л. 22–23]. Войска генерала Н. Г. Бабиева разместились полукольцом, а снабжение осаждённых осуществлялось по воде [22, с. 697]. 7 октября белые вновь попытались захватить Чёрный Яр, но, потерпев неудачу, отошли [17, с. 156]. В дальнейшем, вплоть до конца октября, на участке Чёрный Яр –

Никольское обе стороны были пассивными, ограничиваясь лишь кавалерийскими и воздушными разведками [5, л. 23].

С 12 октября командующим 11-й армией был назначен Ю. П. Бутягин. Схожие задачи и близость районов действий объединяли армии Юго-Восточного фронта и 11-ю армию [8, с. 236]. Поэтому 14 октября 11-я армия была передана в состав Юго-Восточного фронта (командующий В. И. Шорин) [11, с. 513–514]. В приказе армиям Юго-Восточного фронта о переходе в наступление № 3500/с от 16-го октября, в 1 час 05 минут, в черноморском районе частям 11-й армии было предписано вести разведку для привлечения внимания белых [12, с. 435]. В приказе № 3662/с командованию 11-й армии о наступлении в районе Чёрного Яра от 21 октября, в 1 час 40 минут, командующий Юго-Восточным фронтом предписал усилить Царицынскую группу переправой части сил с левого берега, снять блокаду Чёрного Яра и решительным наступлением выдвинуться на фронт Старицкое и Колодцы для отвлечения сил Кавказской армии от 10-й армии [12, с. 438]. 23 сентября В. И. Шорин приказом № 3691/с поручал командующему 11-й армией в кратчайший срок выполнить задачу, поставленную приказом № 3662/с [12, с. 439]. 30 октября красные части из Чёрного Яра и Грачевского перешли в наступление [22, с. 697]. Взяв Солёное Займище, части 11-й армии прорвали блокаду Чёрного Яра. 31 октября произошло сражение у Зубовки [16, с. 270]. В ходе боя был разгромлен 3-й кубанский пехотный полк белых, было взято много пленных, которых отправили в Астрахань [22, с. 697–698].

Выводы

Таким образом, во второй половине августа 1919 г. под Царицыным командованием Красной армии в ускоренном темпе была создана группировка войск, по своим возможностям способная наступать. В её составе имелись специальные ударные группы, одной из которых была Царицынская ударная группа.

На основе впервые введенных в научный оборот источников Государственного архива новейшей истории Саратовской области (главным образом, приказы и донесения командования 11-й армии и подчинённых ей соединений и частей) удалось выявить динамику состава и дислокации частей Красной и Белой армий на севере современной Астраханской области, конкретные задачи, получаемые ими на разных этапах боевых действий, охарактеризовать ход боевых действий на этих этапах и их итоги. Наибольшее внимание уделено действиям ударной группы 11-й армии в сентябре – октябре 1919 г.

Все шансы на успешное наступление в начале сентября 1919 г. у ударной группы, несомненно, были. Однако из-за запаздывания частей с левого берега р. Волги и, как следствие, вынужденного преждевременного начала действий группы, её наступление оказалось обречённым на провал.

Ситуацию усугубил приказ командования фронта, сдвинувшего начало наступления группы на более ранний срок. Поспешность, проявленная командованием фронта, объяснялась желанием помочь 10-й армии, наступавшей с севера к Царицыну. В результате наступление 11-й армии захлебнулось, Царицынская ударная группа была вынуждена отступить и перейти к обороне, и только в конце октября, после тщательной корректировки плана операции, снова перейти в наступление. Несмотря на неудачу, наступление 11-й армии сковало действия ряда частей и соединений армии Врангеля, отвлечённых необходимостью защищать захваченный ими Царицын с юга.

Включение 11-й армии в состав Юго-Восточного фронта обуславливалось произошедшими изменениями на театре военных действий. К тому времени задачи 11-й армии уже не были связаны с Туркестанским фронтом. Как показало время, передача 11-й армии Юго-Восточному фронту позволила командованию фронта более скоординировано и эффективно выполнять оперативные задачи как на правом берегу р. Волги, так и на всем участке фронта.

Список литературы

1. Агеева, Т. Г. Кавказская армия П. Н. Врангеля в Царицыне / Т. Г. Агеева. – Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2009. – 221 с.
2. Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917–1920 гг.) : в 2 ч. – Астрахань : Волга, 1960. – Ч. 2 : Оборона Астрахани и разгром интервентов и белогвардейцев в Астраханском крае (декабрь 1918 – март 1920 гг.) / ред. кол.: Д. Т. Польской (отв. ред.), Н. В. Мушкатеров, П. С. Сысоев, И. И. Парфентьев. – 632 с.
3. Врангель, П. Н. Записки : в 2 ч. Ч. 1: Южный фронт / П. Н. Врангель // Белое дело: Летопись белой борьбы : в 6 т. – Берлин : Медный всадник, 1928. – Т. 5. – 312 с.
4. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 130.
5. ГАНИСО. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 198.
6. ГАНИСО. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 199.
7. ГАНИСО. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 200.
8. Гражданская война в СССР : в 2 т. – Москва : Воениздат, 1986. – Т. 2 : Решающие победы Красной Армии. Крах империалистической интервенции (март 1919 г. – октябрь 1922 г.). – 447 с.
9. Горлов В. О некоторых вопросах военного искусства в боевых действиях Туркестанского фронта (август – октябрь 1919 г.) / В. Горлов // Военно-исторический журнал. – 1977. – № 4. – С. 70–75.
10. Деникин, А. И. Очерки русской смуты : в 5 т. / А. И. Деникин. – Берлин : Слово, 1926. – Т. 5 : Вооруженные силы Юга России. – 367 с.
11. Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920) / ред. колл.: Г. А. Белов и др. ; Глав. архивное упр. при Совете министров СССР. Центр. гос. архив Советской армии. Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. – Москва : Воениздат, 1969. – 882 с.
12. Директивы командования фронтов Красной Армии. (1917–1922 гг.) : в 4 т. / Глав. архив. упр. при Совете министров СССР, Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР, Центр. гос. архив Советской армии ; отв. сост. Т. Ф. Каряева. – Москва : Воениздат, 1972. – Т. 2 : Март 1919 г. – апрель 1920 г. – 804 с.
13. Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.) : в 4 т. / Гл. архив. упр. при Совете министров СССР, Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР, Центр. гос. архив Советской армии ; отв. сост. Т. Ф. Каряева. – Москва : Воениздат, 1978. – Т. 4 : Материалы, указатели. – 727 с.
14. История Астраханского края / гл. ред. Н. М. Ушаков. – Астрахань : Астраханский гос. пед. ун-т, 2000. – 1122 с.
15. Какурин, Н. Е. Как сражалась революция : в 2 т. / Н. Е. Какурин. – Москва : Политиздат, 1990. – Т. 2 : 1919–1920 гг. – 470 с.
16. Лепкова, Е. А. Организационные мероприятия командования 11-й армии по защите города Чёрный Яр (апрель – октябрь 1919 г.) / Е. А. Лепкова // Война и оружие. Новые исследования и материалы. – Санкт Петербург : ВИМАИВиВС, 2016. – Ч. 3. – С. 260–272.
17. Мушкатеров, Н. В. Оборона Астрахани и разгром контрреволюционных сил в Астраханском крае 1918–1920 гг. / Н. В. Мушкатеров. – Астрахань : Волга, 1961. – 192 с.
18. Природа и история Астраханского края / А. Н. Бармин, Н. Н. Беломоин, П. И. Бухарицын (и др.). – Астрахань : Астраханский гос. пед. ин-т, 1996. – 364 с.
19. Сборник воспоминаний непосредственных участников Гражданской войны, 1918–1922. / Отделение воен.-науч. общ-ва при Воен.-академ. курсах. – Москва : Высш. воен. ред. совет, 1922. – Кн. 2. – 196 с.
20. Сухоруков, В. Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге в 1918–1920 гг. / В. Т. Сухоруков. – Москва : Воениздат, 1961. – 286 с.
21. Фрунзе, М. В. Избранные произведения / М. В. Фрунзе. – Москва : Воениздат, 1951. – 584 с.
22. Шеин, О. В. Астраханский край в годы революции и Гражданской войны (1917–1919) / О. В. Шеин. – Москва : Алгоритм, 2018. – 526 с.

References

1. Ageeva, T. G. *Kavkazskaya armiya P.N. Vrangelya v Tsaritsyne* [P. N. Wrangel's Caucasian Army in Tsaritsyn]. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatelystvo; 2009, 221 p.
2. *Boryba za vlasty Sovetov v Astrakhanskom krae (1917–1920 gg.): v dvukh chastyakh* [The struggle for Soviet power in the Astrakhan region (1917–1920): in 2 parts]. Astrakhan: Volga; 1960, part 2, 632 p.

3. Vrangely, P. N. Zapiski: v dvukh chastyakh. Chast 1. Yuzhnyy front [Notes: at 2 parts. Part 1: The Southern Front]. *Beloe delo: Letopisy beloy boryby: v shesti tomakh* [White business: Chronicle of the white struggle: in 6 vols.]. Berlin: Mednyy vsadnik; 1928, vol. 5, 312 p.
4. *State Archive of Modern History of Saratov region (GANISO)*. Found 199, inventory 1, case 130.
5. *GANISO*. Found 199, inventory 1, case 198.
6. *GANISO*. Found 199, inventory 1, case 199.
7. *GANISO*. Found 199, inventory 1, case 200.
8. *Grazhdanskaya voyna v SSSR: v dvukh tomakh* [Civil war in the USSR: in 2 vols.]. Moscow: Voenizdat; 1986, vol. 2, 447 p.
9. Gorlov, V. O nekotorykh voprosakh voennogo iskusstva v boevykh deystviyakh Turkestanskogo fronta (Avgust – oktyabr 1919 g.) [On some issues of military art in the fighting of the Turkestan Front (August – October 1919)]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal* [Military History Journal], 1977, no. 4, pp. 70–75.
10. Denikin, A. I. *Ocherki russkoy smuty: v pyati tomakh* [Essays on Russian Troubles: in 5 vols.]. Berlin: Slovo; 1926, vol. 5, 367 p.
11. *Direktivy Glavnogo komandovaniya Krasnoy Armii (1917–1920)* [Directives of the High Command of the Red Army (1917–1920)]. Moscow: Voenizdat; 1969, 882 p.
12. *Direktivy komandovaniya frontov Krasnoy Armii (1917–1922 gg.): v chetyrekh tomakh* [Directives of the Red Army Front Command (1917–1922): in 4 vols.]. Moscow: Voenizdat; 1972, vol. 2, 804 p.
13. *Direktivy komandovaniya frontov Krasnoy Armii (1917–1922 gg.): v chetyrekh tomakh* [Directives of the Red Army Front Command (1917–1922): in 4 vols.]. Moscow: Voenizdat; 1978, vol. 4, 727 p.
14. *Istoriya Astrakhanskogo kraya* [History of the Astrakhan Region]. Astrakhan: Astrakhan State Pedagogical University; 2000, 1122 p.
15. Kakurin, N. Ye. *Kak srazhalasy revolyutsiya: v dvukh tomakh* [How the revolution fought: in 2 vols.]. Moscow: Politizdat; 1990, vol. 2, 470 p.
16. Lepkova, Ye. A. Organizatsionnye meropriyatiya komandovaniya 11-y armii po zashchite goroda Chernyy Yar (aprel – oktyabr 1919 goda) [Organizational measures of the of the 11th Army Command for the defense of the city of Cherny Yar (April–October 1919)]. *Voyna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy* [War and weapons. New research and materials]. St. Petersburg: VIMAIViVS; 2016, part 3, pp. 260–272.
17. Mushkaterov, N. V. *Oborona Astrakhani i razгром kontrrevolyutsionnykh sil v Astrakhanskom krae 1918–1920 gg.* [The defense of Astrakhan and the defeat of the counter-revolutionary forces in the Astrakhan region in 1918–1920] Astrakhan: Volga; 1961, 192 p.
18. *Priroda i istoriya Astrakhanskogo kraya* [Nature and history of the Astrakhan region]. Astrakhan: Astrakhan State Pedagogical University; 1996, 364 p.
19. *Sbornik vospominaniy neposredstvennykh uchastnikov Grazhdanskoy voyny, 1918–1922* [Collection of memoirs of direct participants in the Civil War, 1918–1922]. Moscow: Vysshiiy voennyi redaktsionnyy sovet; 1922, book 2, 196 p.
20. Sukhorukov, V. T. *XI armiya v boyakh na Severnom Kavkaze i Nizhney Volge v 1918–1920 gg.* [XI Army in the battles in the North Caucasus and the Lower Volga in 1918–1920]. Moscow: Voenizdat; 1961, 286 p.
21. Frunze, M. V. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Voenizdat; 1951, 584 p.
22. Shein, O. V. *Astrakhanskiy kray v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voyny (1917–1919)* [Astrakhan region during the years of the revolution and the Civil War (1917–1919)]. Moscow: Algoritm; 2018, 526 p.

Информация об авторе

Гнидо С. В. – аспирант.

Information about the author

Gnido S. V. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 24.04.2023; одобрена после рецензирования 29.05.2023; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 24.04.2023; approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 30.06.2023.